

М. А. БАКУНИНЪ.

ПОЛНОЕ СЪВРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Подъ редакцею А. И. БАКУНИНА.

Цѣна 70 коп.

Издание И. БАЛАШОВА.

31654
(758218)

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И АНАРХІЯ.

Борьба двухъ партій въ Интернаціональномъ Обществѣ Рабочихъ.

Интернаціональное общество рабочихъ, едва зародившееся тому назадъ девять лѣтъ, уже успѣло достигнуть такого вліянія на практическое развитіе вопросовъ экономическихъ, социальныхъ и политическихъ въ цѣлой Европѣ, что ни одинъ публицистъ и ни одинъ государственный человѣкъ не могутъ отнынѣ отказать ему въ самомъ серьезномъ и нерѣдко тревожномъ вниманіи. Официальный, офиціозный и вообще буржуазный міръ, міръ счастливыхъ эксплуататоровъ черно-рабочаго труда смотреть на него съ тѣмъ внутреннимъ трепетомъ, который ощущается при приближеніи, еще повѣдомой и мало опредѣленной, но уже сильно грозящей опасности; какъ на чудовище, которое непременно поглотитъ весь общественный, государственно-экономическій строй, если только рядомъ энергическихъ мѣръ, приведенныхъ въ исполненіе одновременно во всѣхъ странахъ Европы, не будетъ положенъ конецъ его быстрому успѣхамъ.

Извѣстно, что по окончаніи послѣдней войны, сложившей историческое преобладаніе государственной Франціи въ Европѣ и замѣстившей его еще болѣе ненавистнымъ и гибельнымъ преобладаніемъ государственнаго пангерманизма, мѣропріятія противъ Интернаціонала сдѣлались любимой темой междуправительственныхъ переговоровъ. Явленіе чрезвычайно естественное. Государства, по существу своему другъ другу противныя и до конца непримиримыя, не могли и не могутъ найти другой почвы для соединенія, какъ только въ

дружномъ порабощеніи народныхъ массъ, составляющихъ общую основу и цѣль ихъ существованія. Князь Бисмаркъ, разумѣется, былъ и останется главнымъ возбуждателемъ и двигателемъ этого новаго священнаго союза. Но не онъ первый выступилъ съ своими предложеніями на сцену. Онъ предоставилъ сомнительную честь подобной инициативы униженному правительству, только что разгромленнаго имъ французскаго государства.

Министръ иностранныхъ дѣлъ псевдо-народнаго правленія, этотъ измѣнникъ республики, но зато вѣрный другъ и защитникъ ордена іезуитовъ, вѣрующій въ Бога, но презирающій человѣчество и презираемый въ свою очередь всѣми честными поборниками народнаго дѣла, пресловутый риторъ Жюль Фавръ, уступающій развѣ только одному г. Гамбетта честь быть прототипомъ всѣхъ адвокатовъ, съ радостью принялъ на себя роль злостнаго клеветника и доносчика. Между членами такъ называемаго правительства „Национальной Защиты“ онъ, безъ сомнѣнія, былъ однимъ изъ тѣхъ, которые наиболѣе способствовали обезоруженію народной обороны и явно измѣннической сдачѣ Парижа въ руки надменнаго, дерзкаго и безпощаднаго побѣдителя. Князь Бисмаркъ одурачилъ его и надругался надъ нимъ въ виду цѣлаго свѣта. И вотъ, какъ бы возгордившись двойнымъ позоромъ, и своимъ собственнымъ, и позоромъ преданной, а можетъ быть и проданной имъ Франціи, побуждаемый въ одно и тоже время желаніемъ угодить осрамившему его великому капиталу побѣдоносной германской имперіи, а также и глубокою ненавистью своею къ пролетариату вообще, а въ особенности къ парижскому рабочему міру, г. Жюль Фавръ выступилъ съ формальнымъ доносомъ противъ Интернаціонала, члены котораго, стоя во Франціи во главѣ рабочихъ массъ, пытались возбудить всепародное возстаніе и противъ нѣмецкихъ завоевателей, и противъ домашнихъ эксплуататоровъ, правителей и предателей. Преступленіе ужасное, за которое Франція официальная или буржуазная должна была наказать съ примѣрною строгостью Францію народную!

Такимъ образомъ случилось, что первымъ словомъ, произнесеннымъ французскимъ государствомъ на дру-

гой день страшнаго и постыднаго пораженія, было слово гнуснѣйшей реакціи.

Кто не читалъ достопамятнаго циркуляра Жюля Фавра, въ которомъ грубая ложь и еще грубѣйшее невѣжество уступаютъ лишь безсильной и яростной злости республиканца-ренегата? Это отчаянный вопль не одного человѣка, а цѣлой буржуазной цивилизаціи, истощившей все на свѣтѣ и осужденной на смерть своимъ окончательнымъ изнеможеніемъ. Чувствуя приближеніе неминуемаго конца, она съ злобнымъ отчаяніемъ хватается за все, лишь бы продлить свое извредное существованіе, призывая на помощь всѣхъ идоловъ прошедшаго, низвергнутыхъ нѣкогда ею же самою — и бога, и церковь, и папу, и патріархальное право, а пуще всего, какъ вѣрнѣйшее средство спасенія, полицейское покровительство и военную диктатуру, хотя бы даже прусскую, лишь бы она охраняла „честныхъ людей“ отъ ужасной грозы соціальной революціи.

Циркуляръ г. Жюля Фавра нашель отголосокъ и гдѣ бы вы думали — въ Испаніи! Г. Сагаста, минутный министръ минутнаго испанскаго короля Амедея, захотѣлъ въ свою очередь угодить князю Бисмарку и обезсмертить свое имя. Онъ также поднялъ крестовый походъ противъ Интернаціонала и, не довольствуясь безсильными и безплодными мѣропріятіями, вызвавшими только весьма обидный смѣхъ испанскаго пролетаріата, также написалъ фразистый дипломатическій циркуляръ, за который однако, съ несомнѣннымъ одобреніемъ князя Бисмарка и его адъютанта Жюля Фавра, получилъ заслуженную нахлобучку отъ болѣе осмотрительнаго и менѣе свободнаго правительства Великобританіи, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ и свалился.

Кажется, впрочемъ, что циркуляръ г. Сагасты, хотя и говорившій во имя Испаніи, былъ задуманъ, если не сочиненъ, въ Италіи, подъ непосредственнымъ руководствомъ многоопытнаго короля Виктора Эмануила, счастливаго отца несчастнаго Амедея.

Въ Италіи гоненіе противъ Интернаціонала было поднято съ трехъ разныхъ сторонъ: во первыхъ, прокламлялъ его, какъ и слѣдовало ожидать, самъ панна. Сдѣлалъ онъ это самымъ оригинальнымъ образомъ, смѣ-

шавъ въ одномъ общемъ проклятіи всѣхъ членовъ Интернаціонала съ франъ-массонами, съ якобинцами, съ рационалистами, деистами или либеральными католиками. По опредѣленію св. отца, къ этому отверженному обществу принадлежитъ всякій, кто не покоряется слѣпо его боговдохновеннымъ словоизверженіямъ. Такъ точно, 26 лѣтъ тому назадъ, одинъ прусскій генералъ опредѣлялъ коммунизмъ: „знаете ли вы, говорилъ онъ своимъ солдатамъ, что значить быть коммунистомъ? Это значить мыслить и дѣйствовать наперекоръ высочайшей мысли и воли его величества короля.“

Но не одинъ римско-католическій папа проклялъ интернаціональное общество рабочихъ. Знаменитый революціонеръ Джузеппе Маццини, извѣстный гораздо болѣе въ Россіи какъ итальянскій патріотъ, заговорщикъ и агитаторъ, чѣмъ какъ метафизикъ-деистъ и основатель новой церкви въ Италіи; да, самъ Маццини въ 1871 г., на другой день послѣ пораженія Парижской Коммуны, въ то самое время, какъ звѣрскіе исполнители звѣрскихъ версальскихъ декретовъ, разстрѣливали тысячами обезоруженныхъ коммунаровъ, нашелъ полезнымъ и нужнымъ присоединить къ римско-католической анаемѣ и къ полицейско-государственному гоненію, также и свое, якобы патріотическое и революціонное, въ сущности же совершенно буржуазное и вмѣстѣ съ тѣмъ богословское проклятіе. Онъ надѣялся, что его слова будутъ достаточно, чтобы убить въ Италіи всѣ симпатіи къ Парижской Коммунѣ и задушить въ зародышѣ только что возникавшія интернаціональныя секціи. Вышло совсѣмъ напротивъ: ничто не способствовало такъ усиленію этихъ симпатій и умноженію интернаціональныхъ секцій, какъ его громкое и торжественное проклятіе.

Итальянское правительство, враждебное папѣ, но еще болѣе враждебное Маццини, въ свою очередь не дремало. Сначала оно не поняло опасности, грозящей ему со стороны Интернаціонала, быстро распространяющагося не только въ городахъ, но даже въ селахъ Италіи. Оно думало, что новое общество будетъ лишь служить противодѣйствіемъ успѣхамъ буржуазно-республиканской пропаганды Маццини, и въ этомъ оношеніи оно не ошиблось; но оно скоро убѣдилось, что пропаганда